Затем Гарри произнес простое заклинание Люмос, и кончик его палочки засветился так ярко, что все присутствующие в зале зажмурили глаза. Прежде чем кто-то успел оправиться от бликов, Гарри повернулся на каблуке, направился к дверям в зал и вышел.

Вход в Отдел тайн Гарри найти было несложно, ведь он бывал там много раз за все эти годы. Если учесть, что большинство сотрудников министерства находились в зале Визенгамота или ждали снаружи, чтобы послушать доклады о выступлении Лорда-протектора, залы были практически пусты. Войдя в главный зал Министерства тайн, Гарри на мгновение остановился. Он посмотрел направо и вверх по коридору, где в своих воспоминаниях он навещал Дафну в ее кабинете. Однако это было двадцать лет назад, а сейчас она возглавляла весь департамент, и он понял, что ее кабинет, скорее всего, тот же самый, где он обычно встречался с Кроакером. Повернувшись налево, он подошел к кабинету и вошел в приемную. Гарри подошел к столу, за которым сидела молодая ведьма, на вид лет тридцати.

Девушка подняла глаза и ахнула, увидев вошедшего: "Лорд-протектор! Я не ожидала вас так скоро! Однако директор уже ждёт вас".

Гарри улыбнулся ей и спокойно сказал: "Просто Гарри, всё будет в порядке, на самом деле я больше не Лорд-Протектор, я только что покинул эту должность, и, по правде говоря, я действительно ненавижу титулы".

"Тогда как я должен обращаться к вам, лорд Поттер?" Вопрос прозвучал слева от Гарри. Подняв глаза, он увидел женщину, удивительно похожую на ту, которую он помнил по воспоминаниям, просмотренным накануне вечером. Ее волосы почти не изменились ни по цвету, ни по стилю. Её фигура, или то, что он мог определить по одежде, в которую она была одета, выглядела так, будто она изменилась минимально.

Гарри неловко улыбнулся директору. "Леди Гринграсс, - вежливо сказал он, - или мне следует называть вас директор Гринграсс? Или мы можем обойтись без формальностей и оставить все как есть - Гарри и Дафна".

Гарри заметил, как на ее губах появилась улыбка, которую она быстро скрыла под строгой маской, за которую, как он помнил, ее прозвали Ледяной королевой Слизерина все эти годы в школе.

"Что ж, Гарри, нам нужно обсудить несколько важных вопросов", - обратилась она к секретарше. "Элизабет, я буду занята до конца дня и не потерплю никаких помех сегодня, поэтому, если вы будете так добры и проследите за тем, чтобы нас не беспокоили, я буду вам очень признательна". Улыбнувшись, Дафна повернулась и пошла обратно в свой кабинет, остановившись лишь у двери, чтобы убедиться, что Гарри все еще следует за ней.

Гарри вошел в кабинет и сразу же огляделся по сторонам, осматривая обстановку. С тех пор как он встречался с Кроакером все эти годы, он несколько изменился, и ему показалось, что зелено-серебристые мотивы вполне подходят Дафне. Он подошел к небольшому столику в углу, по обе стороны которого стояли два мягких кресла, сел и стал ждать, когда Дафна

присоединится к нему. Она прошла через весь кабинет и села напротив него, и с минуту они сидели молча.

Тишина была нарушена, когда Дафна наконец пробормотала: "Черт побери". Она слегка напугала Гарри, быстро встала, наклонилась через стол, притянула Гарри к себе и впилась в его губы обжигающим поцелуем.

Гарри был удивлен ее поступком, но затем коротко насладился поцелуем. Удовольствие от поцелуя было недолгим, потому что через несколько мгновений он вдруг испытал невероятную боль, словно в его сознании взорвалась бомба. Он плотно закрыл глаза, когда в его мыслях промелькнули образы. Он и Дафна вместе на свидании двадцать лет назад. Они вместе работали над различными проектами. Их встреча с Невиллом. Образы Невилла, накладывающего сложное заклинание на Гарри и Дафну с помощью Бузинной палочки. Воспоминания, которые были давно забыты, спрятаны, всплыли в его сознании. Боль начала ослабевать, и его веки открылись.

Гарри держал голову в руках, пытаясь прийти в себя от головной боли, по сравнению с которой субарахноидальное кровоизлияние показалось бы прогулкой по парку.

Гарри пытался разобраться с вновь открывшимися воспоминаниями. Время, проведённое с Дафной, их зарождающиеся отношения, когда они работали вместе. Эмоции, сопровождавшие эти воспоминания, сбивали его с толку. Из-за внезапно нахлынувших воспоминаний ему казалось, что его мысли тонут в океане снов. После нескольких минут попыток разобраться в своих новых воспоминаниях и глубоких дыхательных упражнений, помогающих утихнуть боли, сопровождавшей все происходящее, он наконец смог посмотреть на Дафну. Он почувствовал ту любовь, которую когда-то испытывал к лазурно-голубым глазам. Она выглядела так, словно постарела всего на несколько лет за те двадцать лет, что они были в разлуке.

Сделав последний глубокий вдох, он приготовился говорить, заметив тревогу, написанную на лице Дафны.

"Ты знала? Ты все это помнила?" - задыхаясь, произнес он, пытаясь обработать все свои восстановленные мысли. "Как давно ты знаешь?"

Его вопросы повисли в воздухе без ответа, когда он заметил, что Дафна плачет.

Гарри задал ей еще один вопрос: "Почему?"

Невилл Долгопупс метался по коридорам Министерства магии. Он не обращал внимания на хаос, окружавший его и всех присутствующих в здании после объявления о том, что Лорд-протектор покинул свой пост. Невилл знал, что Гарри отправился на встречу с Дафной, и безмолвно молился, чтобы никто из них не решил убить его после того, как они закончат разговор.

"Лорд Долгопупс, - окликнул голос, прервав уединенные размышления Невилла.

Невилл поднял голову и увидел репортера из "Ежедневного пророка" с блокнотом и пером в руках. Невилл был не очень рад оказаться лицом к лицу с этим молодым человеком.

"Лорд Долгопупс, - продолжал репортер, - не могли бы вы ответить мне на несколько вопросов?" Молодой человек не стал дожидаться ответа. "Знали ли вы, что Лорд-протектор собирается уйти в отставку? Кто был последним Пожирателем смерти, которого уничтожили? Какие планы у лорда Поттера теперь, когда он завершил свою миссию?"

Невилл сам удивился тому, что, полагаясь на свое наследие чистокровного волшебника, с усмешкой посмотрел на репортера, стоящего перед ним. Как можно более пренебрежительным тоном он ответил: "У меня нет комментариев ни для вас, ни для ваших читателей. Лорд Поттер - очень закрытый человек, и он хотел бы, чтобы его оставили в покое. Вы можете получить копию официального отчета о его выступлении перед Визенгамотом у старшего заместителя министра. Не мне говорить за лорда Поттера".

http://tl.rulate.ru/book/104861/3678424